

Глава 13. Случайная смерть зайца и незваные гости

Прижав палец к губам, Фэн Фулин жестом велел Ся Цзинго молчать. Сам он, не издав ни звука, крепче перехватил меч и двинулся вперед, отслеживая добычу.

По-хорошему, для охоты следовало использовать лук со стрелами — стрелял Фэн Фулин весьма недурно. У них троих даже имелось два отличных лука, но вчерашнее поспешное бегство спутало все карты. Они с Сян Жуном привыкли полагаться на мечи и копья, с которыми чувствовали себя уверенно, а громоздкое охотничье снаряжение спасти не успели. Вот и приходилось теперь дилетантски размахивать мечом в попытках добыть хоть какую-то дичь.

Ся Цзинго тоже заметил впереди смутную тень.

Раньше он до конца не осознавал, насколько огромна пропасть между его родным миром Девяти Великолепий и миром смертных. Из-за этого Ся Цзинго и пытался поначалу отговорить Фэн Фулина. Но теперь до него наконец дошло: здесь, у смертных, никого не заботит, что именно подают к столу. Для них есть мясо или растительную пищу — дело совершенно обыденное, вроде того как в мире Девяти Великолепий принимают пилюли бигу.

К тому же, размышлял он, здешние заклинатели вовсе не обязаны морить себя голодом. Быть может, они не ограничивают себя зеленью и спокойно едят мясо. В конце концов, техник совершенствования в поднебесной великое множество, с чего бы им быть одинаковыми? Скорее всего, это в школе Девяти Великолепий правила столь суровы лишь ради того, чтобы удерживать первенство в скорости развития. А Фэн Фулин мало того что невероятно одарен, так еще и практикует совсем иное учение. Даже если он до конца дней своих будет питаться мясом, это вряд ли замедлит его рост... Наверное.

Но как бы то ни было, сам Ся Цзинго притрагиваться к мясу не собирался. Да и сама мысль об убийстве живого существа вызвала у него внутреннее отторжение. Он твердо решил оставаться в стороне: не мешать, но и не помогать.

Когда Фэн Фулин жестом велел ему затихнуть, юноша послушно пошел тише, стараясь ступать след в след. Но помогать в охоте он не собирался. К счастью, Фэн Фулин и сам не ждал от него пользы, рассудив, что Ся Цзинго уже молодец, если просто не путается под ногами. Такое невмешательство принесло юноше искреннее облегчение.

Темный силуэт юркнул в неприметную нишу среди корней и замер, наивно полагая, будто люди с факелами не разглядят его во тьме. Но у Фэн Фулина был на редкость острый взгляд. Он мгновенно проследил траекторию бегства, безошибочно вычислил убежище зверька и, крадучись, двинулся вперед с мечом наготове.

Почуввав неладное, зверек пригнулся и стрелой вылетел из своего укрытия, петляя по влажному скользкому снегу. Животное оказалось сообразительным: оно ловко лавировало между поваленными стволами и густыми сухими ветвями, пытаясь сбить преследователя со следа.

Однако Фэн Фулин, судя по всему, имел немалый опыт в подобных делах. Даже в кромешной тьме он шел за добычей по пятам. Когда испуганный зверек поскользнулся на обледенелой прогалине и на мгновение замедлил бег, юноша понял: это его шанс.

Сделать точный выпад на таком рельефе было непросто, но для Фэн Фулина преград не существовало. Он легко взмыл в воздух, описал красивую дугу и бесшумно приземлился прямо на пути у беглеца.

Добычей оказался упитанный, лоснящийся заяц. Несмотря на округлые бока и кажущуюся неповоротливость, мчался он с поразительной прытью. Едва Фэн Фулин коснулся ногами земли, косой резко вильнул в сторону и снова бросился наутек.

Не теряя ни секунды, Фэн Фулин бросился наперерез, нанося один быстрый удар за другим.

Заяц испуганно сжался и чудом увернулся от сверкающего лезвия. Обезумев от долгой погони и окончательно потеряв ориентиры в темноте, он заметался из стороны в сторону и внезапно прыгнул прямо на подоспевшего Ся Цзинго.

Ся Цзинго стоял у подножия небольшого холма, на вершине которого разворачивалась охота. Заяц взлетел над кручей и пушечным ядром устремился прямо юноше в грудь. Повинуясь чистому инстинкту, он вскинул перед собой ледяной меч.

Несчастный зверек, так отчаянно боровшийся за жизнь, с разбегу налетел на острие. Тонкий ледяной клинок насквозь прошел пухлую тушку. Бедняга испустил дух мгновенно, не успев даже пикнуть.

Ся Цзинго так и застыл с мечом, на котором колыхалось бездыханное тело. От шока мысли в его голове окончательно спутались.

"Я... я убил зайца... Убил живую душу... Смертный грех..."

— Я пропал, — глухо выдавил он.

Фэн Фулин как раз снимал с клинка несчастную добычу, когда услышал эти странные, полные отчаяния слова.

— Что стряслось? — недоуменно спросил он.

Ся Цзинго стоял бледный как полотно. На его лице отражалась такая вселенская скорбь, будто погиб не случайный лесной заяц, а его самый близкий друг. Наконец он медленно перевел взгляд на Фэн Фулина и со слезами на глазах прошептал:

— Моя духовная сила...

Он уже отчетливо ощущал, как его совершенствование со стремительной скоростью — раз в пять быстрее обычного — утекает вовне. Окружающая застоявшаяся духовная энергия вокруг них очищалась и бурлила, словно в нее щедро плеснули мыльной воды. Изменения были настолько очевидными, что их без труда улавливал даже Ся Цзинго со своим скромным уровнем ступени Концентрации Ци.

— Что не так с твоей силой? — нахмурился Фэн Фулин.

— Если я постою здесь еще немного, эта поляна превратится в святилище духовного света, — сокрушенно вздохнул Ся Цзинго.

Фэн Фулин замолчал, осознав всю серьезность положения.

— И как это исправить? Способ есть?

— Та сила, что уходит из меня, потеряна навсегда, — едва не плача, ответил Ся Цзинго. Но тут его словно осенило. Он судорожно ухватился за рукав спутника: — Поглощай её! До рассвета еще далеко, а на логово крысиного оборотня надежды нет. Такой чистый источник в этих краях — редчайшая удача. С твоим талантом нельзя упускать такую возможность! Быстрее, садись за медитацию!

Глядя на несчастного Ся Цзинго, Фэн Фулин уже собирался согласиться — перекусить на скорую руку и сесть за совершенствование, — как вдруг из чащи неподалеку донесся пронзительный визгливый голос:

— Эй, что там происходит? Откуда этот внезапный всплеск чистейшей духовной энергии?

Ему ответил другой голос, более грубый и басовитый:

— Пойдем проверим. Нам, конечно, не светит поучаствовать в штурме верхнего мира, но если прихлопнем парочку сбежавших оттуда заклинателей да приберем к рукам их сокровища — уже не зря сходили!

— Ну не знаю... — писклявый замялся. — Брат Цан, тебе не кажется, что чем ближе мы подходим, тем как-то... муторнее становится?

— Чего муторнее?

— Да силы будто уходят... — в его голосе зазвучала нешуточная тревога.

Грубый голос презрительно фыркнул:

— Да ты просто умотался по горам скакать! Сколько раз тебе говорить: с твоим куриным телом давно пора заняться тренировками. Прошли-то всего ничего, а ты, дохляк, уже ноги волочишь!

— Да нет же, брат Цан, правда как-то не по себе. Неужто сам не чувствуешь?

— Какое еще «не по себе»? Слушай меня сюда, малец. Нам эту работенку выбить стоило огромных трудов! Если повезет и мы кого-нибудь найдем, это же величайшая заслуга перед владыкой! Так что не смей раскисать на полпути!

— Ладно, брат Цан... Пойдем посмотрим, пойдем.

Судя по всему, писклявый демонический прихвостень уступал товарищу в твердости характера и решил не спорить.

Скрываться было поздно, да и негде — окрестный редкий подлесок не предлагал надежных укрытий. Ся Цзинго, мгновенно позабыв о горечи утраты духовных сил, перехватил ледяной клинок обеими руками и приготовился к бою. Фэн Фулин со спокойным, почти будничным видом отложил добытого зайца подальше, чтобы в пылу драки ненароком не испортить будущий ужин, и встал плечом к плечу со спутником.

Стоило ему занять стойку, как из лесной тени показались двое громогласных незваных гостей.

<http://bllate.org/book/20066/2038799>